

ЮРИДИЧЕСКАЯ ТЕХНИКА: КАК ПОНЯТЬ ЖИЗНЬ ЗАКОНА?

Левина М.И.

*Левина Мария Ильинична – кандидат юридических наук,
кафедра права,
Национальный исследовательский университет МИЭТ, г. Зеленоград*

Аннотация: статья посвящена вопросам изучения юридической техники в условиях быстро меняющегося законодательства; показаны основные тенденции развития нормативно-правового регулирования в современном информационном обществе.

Ключевые слова: законодательство, законодательное регулирование, законотворчество, юридическое толкование, юридическая техника.

Герой мольеровской пьесы «Мещанин во дворянстве», Журден, обнаружил, что говорит прозой. Так и любой юрист может обнаружить, что владеет юридической техникой. При этом специализация и степень профессионального мастерства, разумеется, может быть различной.

Само слово «техника» (от греч. *techné* – искусство, ремесло, мастерство) наталкивает на мысль о прикладной деятельности человека. Словарь иностранных слов дает следующее определение: техника – сфера и совокупность средств человеческой деятельности, создаваемых для осуществления процессов производства и обслуживания непрямых потребностей общества [1, 618].

Если же говорить о юридической технике, то она традиционно толкуется как техника в сфере законотворчества. Хотя она также существует и используется в правоприменительной практике. Здесь с самого начала нужно развести эти два вида юридической техники: законотворческую (нормотворческую в более широком понимании) и правоприменительную. Представляется, что законотворческая (нормотворческая) техника относится к общим, базовым представлениям, теоретическим основам юридической науки. Правоприменительная техника непосредственно связана со специальными, отраслевыми дисциплинами. На основе такого различия речь в дальнейшем будет идти именно о законотворческой (нормотворческой) технике.

Здесь также необходимо пояснить о различии законотворчества и нормотворчества. Понятие законотворчества более узкое по отношению к понятию нормотворчества. Законотворчество заключается в процессе создания законов, начиная с идеи закона и заканчивая его обнародованием. В процессе законотворчества участвуют не только субъекты законодательной инициативы, но и специалисты, эксперты, общественные объединения, наиболее активная часть общественности. Процесс законотворчества не совпадает с законодательным процессом, который является частью законотворческого процесса и протекает строго в стенах парламента. Нормотворчество включает в себя и процесс законотворчества, и локальное, и местное нормотворчество, а также создание норм саморегулирования, о чем будет сказано ниже.

Исходя из вышесказанного, законотворческую (нормотворческую) технику общим образом можно определить как совокупность средств, приемов, способов уяснения, толкования, разъяснения, выражения юридических норм (предписаний) в нормативном тексте. Именно от юридической техники зависит качество любого нормативного правового акта - от закона до скромного локального акта - его ясность, доступность, полнота, достаточность, четкость, емкость, соблюдение других требований, которые предъявляются как к форме, так и к содержанию нормативного текста. Другими словами, законотворческая (нормотворческая) техника служит средством нормативно-правовой коммуникации, которая позволяет юристам, профессионалам говорить на одном языке и понимать не только современников, но и юристов прошлого, и обращаться к будущим юристам. Однако это не только профессиональный язык посвященных – он позволяет донести юридическое предписание (запрет, дозволение, обязывание) до непосвященных в доступной и понятной форме. Поэтому несоблюдение, нарушение правил юридической техники нарушает и определенность, которую обеспечивают юридические нормы, подтачивают существующий правовой порядок, усиливают юридический нигилизм, что приводит к девальвации и деградации юридического профессионализма.

Особенно важным представляется преподавание юридической техники как учебной дисциплины. Казалось бы, при всем обилии юридических дисциплин преподавание еще одной «лакирующей» знания студентов, не является обязательным. Прагматичные студенты, нацеленные на освоение узкой специализации, не видят необходимости в изучении законотворческой техники и занудном буквоедстве, не понимая, что это и есть основа основ любой юридической профессии.

Несмотря на то, что юридическая техника существует много столетий, если не тысячелетий, в настоящее время преподавание этой дисциплины получает новое измерение.

Банально сказать, что мы живем в принципиально ином обществе – информационном, постиндустриальном. Главный продукт современного производства – информация и знание. На первый

план выдвигается не «что» учить, познавать, а «как». Другими словами, современное общество переходит, уже перешло от культа знаний, к культуре поиска знаний. К сожалению, система образования, в том числе и юридического образования, не заметила перехода через этот Рубикон. Поэтому дети информационной эпохи, в совершенстве владея всевозможными средствами добычи информации, за редким исключением, не умеют пользоваться ею, работать с ней. В то время, как этот навык сегодня является одним из важнейших и наиболее востребованных.

С возрастанием роли информации, знаний, информационных технологий, без которых невозможно современное общество, увеличивается и число людей, которые производят информационные продукты, услуги, в том числе и в юридической сфере. Главной движущей силой становятся самовоспроизводящиеся специалисты с постоянно повышающимся уровнем образования. На первый план выходят такие качества специалистов, как профессионализм, обучаемость, креативность.

Поскольку в современном обществе фундаментальное значение приобретают теоретические знания (хотя востребованы, главным образом, прикладные), то основным производителем таких знаний становится университет (вуз). Именно там происходит производство и накопление знаний. Человеческий капитал (элитарный человеческий капитал) становится решающим фактором развития информационного общества, поскольку растет доля умственного высококвалифицированного труда. Основной и главной задачей университета становится задача развития творческих человеческих профессиональных способностей, привития привычки непрерывного самосовершенствования и повышения квалификации в течение всей жизни.

Проблема же современного информационного общества заключается в том, что не только полученные знания, но и навыки их приобретения (подтвержденные университетским дипломом) устаревают все быстрее и быстрее, намного быстрее, чем человек их приобретает.

Социолог З. Бауман выделяет три ступени (степени) обучения. Первичное обучение «может быть обнаружено невооруженным глазом, отслежено и записано, даже запроецировано и запланировано» [2, 155]. Вторичное обучение предполагает приобретение и отработку навыков обучения. «Именно в процессе вторичного обучения... обучаемые приобретают навыки, несравненно более важные для их будущей жизни, чем наиболее тщательно заранее отобранные элементы знания» [2, 156].

Однако в информационном обществе, как это не покажется парадоксальным, только приобретения навыков процесса учебы и самосовершенствования недостаточно. Поэтому необходимо третичное обучение. Третичное обучение «дает знания о том, как нарушать общепринятый порядок, как избавиться от привычек и предотвратить привыкание. Как преобразовать фрагментарные элементы опыта в доселе неведомые образцы, относясь в то же время к любому из них как приемлемому лишь «до особого уведомления», - при таких обстоятельствах «третичное обучение» обретает высшую адаптивную ценность... не искажая образовательного процесса и не отклоняясь от его истинной цели... Привычка обретаемая в ходе «третичного обучения», - это привычка обходиться без всяких привычек» [2, 157].

Следует отметить, что те же тенденции стремительных изменений складываются и в сфере законодательства, в сфере нормативно-правового регулирования. Традиционный взгляд на законы как на нечто стабильное, устойчивое, постоянное уже не соответствует современной практике. Общественные отношения, регулируемые законодательно, меняются столь стремительно, что закон устаревает, не успев состариться, что вызывает необходимость постоянно вносимых изменений.

Такая новая ситуация, ее осознание и принятие, требует соответственно и новых подходов, новых механизмов. Здесь можно выделить, по крайней мере, две стороны, два аспекта одной проблемы.

Одна сторона этой проблемы требует новых, вернее, хорошо забытых старых, механизмов нормативно-правового регулирования, среди которых законодательное регулирование – лишь одно из них. В связи с этим, объект законодательного регулирования должен быть четко определен с целью избежать чрезмерного законодательного регулирования всего и вся. Законодатель, нормотворец должен понимать, что далеко не все подлежит регулированию законами.

Помимо законодательного регулирования существует и механизм саморегулирования. Сущность саморегулирования означает процесс коллективного правления. В данном случае, «само-» означает коллективное, а не индивидуальное. Саморегулирование распространяется на группы лиц или органы, действующие совместно, осуществляющие регулятивную функцию по отношению к себе самим и другим, на кого распространяются полномочия. Термин «саморегулирование» хотя и относится к публичной сфере, но обычно используется для описания деятельности различного рода корпоративные ассоциаций, связывающих отдельные элементы общества [3, 26, 28].

Механизм саморегулирования существовал тысячелетия: ив античном мире, и в средние века. В последующие эпохи с развитием государственности и увеличением корпуса законодательства в целом, объем саморегулирования неизбежно сокращался. Вместе с тем, от степени демократичности того или иного общества, оставались ниши, в которых до сих пор сохраняются (и развиваются) элементы саморегулирования, например, местное самоуправление, профессиональное самоуправление (т.е.

саморегулирование внутри профессиональных корпораций, сообществ, например, адвокатов, журналистов и т.п.).

Разумеется, границы саморегулирования устанавливаются законодательством, но внутри этого пространства работают нормы саморегулирования. Чем адекватнее и совершеннее нормы саморегулирования, чем лучше они справляются с нормативным регулированием какой-либо сферы, тем меньше потребности должно возникать в собственно законодательном регулировании. Нормы саморегулирования имеют самую разную социальную природу; по своему характеру они могут быть и правовыми, и политическими, и этическими. В силу своего различного социального происхождения они отличаются большей гибкостью, приспособляемостью, преемственностью, и, в то же время, позволяют быстрее реагировать на происходящие в обществе и профессиональной среде изменения. Ведь закон начинает устаревать сразу же после своего принятия, но, поскольку его нормы не отличаются гибкостью, он нуждается в соответствующем толковании, приспособлении к действительности и (или) в регулярном изменении и дополнении.

Другая сторона рассматриваемой проблемы как раз и заключается в подготовке таких специалистов, которые смогут справиться с лавиной изменений. Студент, осваивающий юриспруденцию, должен понимать всю сложность и специфику нормативного текста. Если изучение юридического языка можно уподобить изучению языка иностранного, то изложение юридических предписаний представляет собой отдельный, не менее (а то и более) сложный язык.

Нормативный текст скрыт, имплицитен. Вопреки общепринятым логическим, языковым, синтаксическим, техническим и собственно юридическим требованиям, его содержание не сводится только к тому, что явно, эксплицитно выражено в нем. Вся совокупность юридических предписаний, выраженных в нормативном тексте, должна соответствовать не только указанным требованиям самого различного характера. Любой нормативный текст насквозь пронизан еле заметными нитями, связывающими воедино юридические конструкции, устанавливающие субъектов регулируемых отношений, взаимосвязь их прав и обязанностей.

Вчитываясь, вгрызаясь в зашифрованный нормативный текст, надо хорошо ориентироваться в юридических фикциях, презумпциях, их назначениях, видах, способах применения. Необходимо также четко понимать, какими способами и в каких формах, том числе и лексических, могут быть выражены дозволения, запреты и обязывания, насколько они адекватны, соразмерны или же избыточны.

Студенты, считающие себя прагматичными, не видят необходимости в изучении нормотворческой техники, аргументируя это тем, что они не станут нормотворцами. Однако обратной стороной нормотворчества является именно вчитывание, уяснение, разъяснение (в первую очередь, самому себе, а затем и другим) того, что содержится в нормативном тексте, если даже прямо не выражено словами.

Наряду с другими учебными дисциплинами, с этой задачей поможет справиться курс по юридической технике, поскольку именно инструментальное знание, приобретение базовых профессиональных навыков, приемов позволяет ответить на вопрос «как?». Поэтому главная цель этой далеко не новой дисциплины можно сформулировать как овладение и усовершенствование профессионального языка и профессиональных навыков. Для достижения этой цели нужно решить следующие задачи: ориентирования в нормативно-правовом материале; овладения профессиональным юридическим языком; формирования умения работы с юридической информацией и документами; умения профессионально юридически мыслить; поиска и сбора информации, ее анализа и обобщения; умения выявлять и разрешать возникающие противоречия, определять и ставить проблему, находить пути ее решения.

Представляется, что именно такие навыки позволят совладать с потоком изменчивого законодательства, подготовить современного, актуального, высокопрофессионального специалиста.

Список литературы

1. Словарь иностранных слов и выражений /авт.-сост. Е.С. Зенович. М.: Издательство «Аст»: Олимп, 2000. 784 с.
2. Бауман З. Индивидуализированное общество. М.: Логос, 2005. 240 с.
3. Black J. Constitutionalising Self-Regulation // Modern Law Review, 1996. № 59. P. 26, 28.